

Оказать всего лишь небольшую помощь

Ню смотрела на тела в опустошённой исследовательской лаборатории. Её тёмные каштановые волосы и карие глаза дополнялись безвкусными очками и униформой академии. Она может одеваться в незаметную одежду, но у неё есть сексуальность, которая не может быть скрыта.

— Глен, Львиная Грива из Багрового ордена, вот как.

Наполненное мукой лицо трупа уставилось в пустоту. Похоже, что он очень много страдал, прежде чем умереть. Он был довольно известен в рыцарском ордене, но с запечатанной магией он стал лёгкой добычей.

Затем интерес Ню перешёл в другое место: на полу был ещё один рыцарь. Он на самом деле всё ещё дышал.

— Марко Грейнджер. Итак, ты вступил в Багровый Орден, — Ню узнала его.

У него красивые синие волосы и красивое лицо, а также он довольно опытный рыцарь. Ходили слухи, что в будущем он может быть избран Старшим Командиром Рыцарского Ордена. Теперь, когда она думала об этом, она вспомнила, что с юности у него также было сильное чувство справедливости.

В том, что кажется вечностью назад, Марко был женихом Ню.

Они обменялись многими письмами и танцевали вместе на многих балах. Но в конце концов, он был только партнёром, которого определили её родители. Ню не знала, что он думал о ней, но, по большому счету, она никогда не влюблялась в него.

Но опять же, она в целом не ненавидела его. Она не любила его, но она думала о нём как о хорошем человеке. Она не чувствовала негатива от идеи выйти замуж за него в будущем, и на самом деле думала, что, выйдя замуж за этого человека, которого хвалят все, у неё может быть сияющее будущее впереди.

Путь, определённый кем-то другим.

Партнер, определённый кем-то другим.

Будущее, определённое кем-то другим.

Тогда у Ню было очень тонкое чувство воли. Она просто следовала за ценностями, поддерживаемыми окружающими, и подчинялась приказам тех, кто со своим статусом мог приказывать ей. Даже сейчас она не думала, что такой образ жизни был плохим. Просто, по сравнению с её нынешней жизнью, это кажется очень ограниченным.

Посмотрев на лицо Марко, у неё всплыли воспоминания о том, как они танцевали вместе.

Вспоминая о самой себе ходившей рядом, как принадлежность привлекательного Марко, Ню усмехнулась.

Воспоминания, которые она хотела бы забыть, но не сможет забыть.

— Нью, что ты делаешь?

Нью обернулась на голос, который внезапно обратился к ней. Она не ощущала присутствия, но тревоги нет. Потому что она узнала этот голос:

— Тень-сама...

В исследовательской лаборатории стоял черноволосый подросток с обычным лицом. Мальчик прошёл мимо Нью, затем открыл шкаф в лаборатории.

— Этот человек раньше был моим женихом.

— Хех~. Что ты собираешься с ним делать?

— Лично у меня нет никаких причин ни спасать, ни убивать его.

— Разве тогда не хорошо просто оставить его? — сказав это, мальчик продолжил искать что-то в шкафу.

Нью покинула Марко и встала рядом с мальчиком.

— Тень-сама, я сожалею о задержке, но мне есть о чём доложить.

— Угу.

— В настоящее время Сад Теней залёг в ожидании в окрестностях академии. Они могут начать действовать, как только вы отдадите приказ.

— Угу.

— Тем не менее, существует определённый риск с боевыми действиями под этим магическим ограничением. Единственными, кто может работать, как обычно, являются «Семь теней», но единственной из них в настоящее время находится в столице Гамма-сама. И, гм, Гамма-сама не очень подходит для такого рода...

— Ага, у неё нулевой талант.

— Это... да, сэр. Что касается меня, я могу использовать только около 50% своей обычной силы...

— Ясно.

— Гамма-сама в настоящее время приняла общее командование. Она предсказывает, что это состояние магического ограничения продлится недолго, поэтому её текущий приказ для нас – ждать, пока оно не будет снято.

— Угу.

— Люди в чёрном забаррикадировались в актовом зале, а затем больше не проявляли своей активности. Они также не предъявляли никаких требований. Орден Рыцарей окружил академию, но единственные из них, у кого достаточно сил для борьбы с этими людьми – Айрис Мидгар и Старший Командующий. Из-за того, что они вдвоём как правило вцепляются в глотки друг другу, сотрудничество между ними маловероятно.

— Угу.

— У вас есть какие-то дальнейшие инструкции для нас, Тень-сама? Если нет, мы продолжим оставаться в режиме ожидания.

— Угу.

— Это всё, сэр?

— Угу... ах, подожди секунду.

— Да, сэр.

— Я ищу несколько вещей, окажи пожалуйста помощь. Мифриловые щипцы, костная мука земляных драконов, пепел магических камней... — когда мальчик произносил наименование из списка инструментов и ингредиентов, Нью вынимала их из шкафов и с полок.

— Спасибо, ты оказала большую помощь.

— Мне было приятно. Умм, могу я спросить, что вы собираетесь делать со всем этим? — спросила у подростка, у которого обе руки были заняты.

— Аа, это? Это для модифицирования артефакта.

— Модифицирования артефакта?

Это выходило за рамки её ожидания, что он будет владеть даже артефактами, но, опять же, он такой каким он есть, это было бы неудивительно в таком случае. Но просто, почему это в нынешней ситуации?

— То, что вызывает магическую интерференцию прямо сейчас – это артефакт, называемый «Око Алчности». Это для окончательной модификаций другого артефакта, который поможет временно отменить эффекты «Ока Алчности».

— Как... как и ожидалось от Тень-сама, — подумать только, он уже определил причину магической интерференции и даже уже готовится к контрмерам.

Но подготовить что-то, что может противодействовать артефакту, способному вызвать такую огромную магическую интерференцию, потребует ненормального количества знаний. На самом деле это невозможно без знания наравне с высшими умами страны.

Нью задрожала от его непостижимого блеска.

— Должно быть завершено, примерно, когда солнце зайдет.

— Тогда мы будем готовы начать синхронно в этот момент.

— Это будет весело, не так ли?

— Да, сэр.

После того как подросток с инструментарием и ингредиентами в обеих руках скрылся из виду, Нью вновь подтвердила состояние бывшего жениха.

Её иссиня-черное лезвие коснулось его шеи.

Его дыхание и сердцебиение ровные, без тремора.

Он действительно жив, но без сознания.

— Думаю, тебе повезло сегодня.

Оставив на шее мелкий порез, Нью развернулась и ушла.

— Я вернулся, — Шерри улыбнулась, видя, как Сид возвращается с инструментарием на руках.

Она взяла у него каждый предмет и разложила на столе.

— Большое спасибо. С этим я смогу закончить дело.

— Ganbatte. [1]

Шерри немедленно вернулась к работе над артефактом.

Сид присел на диван и начал читать книгу.

Время текло молча.

Солнечный свет, проходящий сквозь окна, постепенно приобретал багровый оттенок.

Время от времени Сид вставал, чтобы выйти в туалет. Увидев, что Сид так часто ходит в туалет, Шерри вручила ему какое-то пищеварительное лекарство, которое он принял со смешанными эмоциями на лице.

Затем солнце начало закат. Багряный цвет становился темнее, а тени начали расти.

К тому времени, когда Шерри включила лампу, снаружи комнаты стало ещё более мрачно.

Солнце уже полностью исчезло, когда работа Шерри наконец была закончена.

— Я закончила, — Шерри смотрела на Сиду, держа кулон в руках.

Сид, который читал книгу элегантно перекинув ноги, поднял взгляд.

— Это восхитительно.

— Да, я сделала это!

— Ум, солнце тоже село, так что это также подходящее время. Будущее академии в твоих руках, — Сид встал и похлопал Шерри по спине. — Мне больше нечем помочь. Иди и спаси мир своими руками.

— Я, я сделаю всё возможное! — ответив немного нервным голосом, Шерри подняла лампу и направилась к лестнице, ведущей под землю.

— Очень благодарна тебе, Сид-кун. Всё благодаря тебе, что я могу спасти своего приёмного отца, — прямо перед тем, как она достигла лестницы, Шерри развернулась и склонила голову.

— Всё, что я сделал, было очень небольшой помощью. Всё остальное было сделано твоими собственными усилиями. Надеюсь, твой приёмный отец в безопасности.

— Ага! — Шерри показала последнюю улыбку, затем спустилась по лестнице.

Скользкая лестница тянулась вниз, пока она не достигла туннеля с другим воздухом. Её лампа – единственное освещение в этих темных подземных переходах. Если она совершит один неверный поворот, она может легко потеряться.

— Ммм... — Шерри открыла свою карту и убедилась в своём маршруте в зрительный зал.

— Я должна идти прямо, а затем третий направо...

Её прогресс в начале был медленный и полный страхов. Она вспомнила, что раньше ходила по этим коридорам с приёмным отцом. Несмотря на то, что он был занят работой, она эгоистично умоляла его поиграть с ней. Это драгоценная память для Шерри, которую она никогда не забудет.

Она не помнит своего фактического отца. Он умер вскоре после её рождения.

Её воспоминания о её матери также исчезающие. Она была убита ночью разбойником, когда Шерри было 9 лет. В ту ночь Шерри пряталась в шкафу и выглядывала из щели. Она помнит чёрную тень грабителя, крик матери и этот тревожный смех. Даже по сей день, иногда это всё ещё беспокоит её во снах.

В течение нескольких лет после этого инцидента Шерри вообще не могла говорить. Она отвергла все вокруг и сосредоточилась исключительно на артефакте, который оставила её мать. Она погрузилась в исследования, как будто следовала за своей матерью.

Тем, кто спас её, был приёмный отец.

Он принял её, поддержал её исследования и осыпал её отцовской любовью, пока она наконец не вернула свой голос.

Для Шерри воспоминания о семье – это в основном все с ее приемным отцом.

Так её поддерживал он. Наконец настал день для неё сделать что-то в ответ.

— Я должна убедиться, что это удастся.

Шерри продолжала идти по коридору, в полном одиночестве.

В её шагах уже не было страха.

Через некоторое время она добралась до места назначения.

— Значит, это под залом...

Здесь есть несколько путей. Один ведёт на первый этаж, другой ведёт к середине, а третий ведёт на второй этаж...

Она сверилась с картой в руке, затем пошла дальше.

— Ах!.. — затем она нашла.

Это небольшая вентиляционная решётка между вторым и третьим этажами. Слишком мала для человека, чтобы пройти, но более чем достаточно, чтобы бросить кулон.

Шерри украдкой заглянула через решётку.

Основной трюк, чтобы стереть своё присутствие – это испустить все силы из своего тела. Сид рассказал ей об этом.

Она выпустила все свои силы и замедлила дыхание.

В актовом зале много учеников. Есть также немало учителей.

Число мужчин в чёрном на самом деле не так много. Шерри подумала, что как только магическая интерференция исчезнет, побег действительно должен быть возможен.

Хорошо.

Шерри отошла от решётки, затем достала кулон.

Затем она поместила подготовленный магический камень в паз на кулоне, который затем начал испускать белый свет и буквы.

Шерри крепко сжала блестящий кулон в руке, без всякого колебания бросила его в зрительный зал через решётку.

---

[1] Гамбаттэ (Ganbatte) – "Не сдавайся!", "Держись!", "Выложись на все сто" – является обычным напутствием в начале трудового дня.

<http://perevod-online.com/japnyaz/yaponskaya-rech/>

Походу слово юзабельно в жаргонах английского, так что оставляю как есть.

<http://tl.rulate.ru/book/13821/388862>